

18. Бушов Ю.В., Несмелова Н.Н. Индивидуальные особенности восприятия человеком длительности интервалов времени // Физиол. человека. 1994. Т. 20. № 3.
19. Бушов Ю.В., Несмелова Н.Н., Писанко А.П. и др. О роли сердечного и дыхательного ритмов в механизмах отсчета времени // Там же. 1995. Т. 24. № 4.
20. Бушов Ю.В., Несмелова Н.Н., Писанко А.П. и др. Роль медленных колебаний физиологических функций секундного и декасекундного диапазона в механизмах отсчета времени // Биоритмы пищеварительной системы и гомеостаз. Томск, 1994.
21. Бушов Ю.В., Несмелова Н.Н. Зависимость точности оценки и воспроизведения длительности звуковых сигналов от индивидуальных особенностей человека // Вопр. психол. 1996. № 3.
22. Несмелова Н.Н., Бушов Ю.В., Вячистая Ю.В. и др. Психологический тип личности и его роль в различных видах интеллектуальной деятельности // Здоровый образ жизни: сущность, структура, формирование на пороге XXI века. Томск, 1996.
23. Бушов Ю.В., Вячистая Ю.В., Писанко А.П. и др. Анализ связанных с событиями потенциалов мозга у человека при восприятии длительности звуковых сигналов // II съезд физиологов Сибири и Дальнего Востока. Ч. 1. Новосибирск, 1995.
24. Вячистая Ю.В., Бушов Ю.В. ЭЭГ-корреляты индивидуально-психологических различий восприятия времени // Сиб. психол. журн. 1996. Вып. 2.
25. Костандов Э.А., Захарова Н.Н., Важнова Т.Н. и др. Различение микроинтервалов времени эмоционально возбудимыми личностями // Журн. высш. нервн. деят-ти. 1988. Т. 38. Вып. 4.
26. Swinnen S. Post-performance activities and skill learning // Complex Mov. Behav.: Motor-Act. Controversy. Amsterdam, 1988.
27. Иваницкий А.М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникают субъективные переживания // Психол. журн. 1999. Т. 20. № 3.
28. Леутин В.П., Николаева Е.И. Психофизиологические механизмы адаптации и функциональная асимметрия мозга. Новосибирск, 1988.
29. Айзенк Г. Универсальные тесты профессора Айзенка. СПб., 1996.
30. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. Петрозаводск, 1992.
31. Махнач А.В., Бушов Ю.В. Зависимость динамики эмоциональной напряженности от индивидуальных свойств личности // Вопр. психол. 1988. № 6.
32. Методы исследований в психофизиологии. СПб., 1994.
33. Данько С.Г., Каминский Ю.Л. Система технических средств нейрофизиологических исследований человека. Л., 1982.
34. Рутман Э.М. Вызванные потенциалы в психологии и психофизиологии. М., 1979.
35. Шагас Ч. Вызванные потенциалы мозга в норме и патологии. М., 1975.
36. Baars B. Cognitive theory of consciousness. N. Y., 1993.

А.В. Диденко, О.М. Писарев

ПИКТОГРАММА КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Томский филиал Академии права и управления Минюста РФ

Практически ежедневно психологи пенитенциарных учреждений сталкиваются с задачами получения объективной и качественной информации об индивидуальных и групповых особенностях осужденных, которая необходима для того, чтобы выработать оптимальные рекомендации по изменению их нежелательного поведения.

В психологической службе пенитенциарных учреждений, как в никакой другой прикладной области психологии, возрастает роль адаптированных методик и процедур диагностики, позволяющих получить точную картину индивидуальных особенностей. В местах лишения свободы очень часто возникают ситуации, когда от получения своевременной информации зависит действенность принимаемых решений. Отсюда возникает необходимость правильного выбора методик и отлаженных технологий по экспресс-диагностике осужденных.

При попадании осужденного в места лишения свободы происходит социальная дезадаптация, проявляющаяся в снижении компенсаторных механизмов личности, которые могут привести к возникновению конфликтных ситуаций как между осужденными, так и между осужденными и персоналом ИУ, несанкционированных действий осужденных. Все это определяет значимость возможности заблаговременного прогнозирования риска противоправных и агрессивных действий осужденных для работников оперативных служб, начальников отрядов, руководителей различного уровня на производстве, психологов учреждений, поможет правильно распределять вновь прибывших осужденных по отрядам и корректировать воспитательный процесс среди осужденных.

Эту задачу позволяет решить прогнозирование поведения лиц, отбывающих наказание в местах

лишения свободы, на основе исследования особенностей их мышления.

Использование метода пиктограммы для изучения личности осужденных было обусловлено необходимостью решения двух важных проблем.

Во-первых, в работе психолога применение любого метода диагностики невозможно без анализа нормативных данных, специфичных для определенной группы. Следует отметить, что нормативная группа может отличаться своей неоднородностью, обусловленной различным уровнем интеллектуального развития, личностными (акцентуации характера, расстройства личности) и эмоциональными особенностями. Не исключено, что на нормативные результаты влияют и средовые, социально-психологические факторы, каковыми в данном случае являются условия мест лишения свободы, особенности психических состояний в условиях изоляции. Однако, по данным литературы, значения нормативных показателей варьируют, а в отношении осужденных сведений по применению данной методики не обнаружено.

Во-вторых, работа пенитенциарного психолога в колонии связана с выявлением индивидуально-психологических особенностей, необходимых для дальнейшей психокоррекции состояния осужденных и проведения воспитательной работы. Нельзя не учитывать и возможность «атипичных» реакций на тестирование, которые могут находиться в пределах нормы и быть обусловлены индивидуально-значимыми, ситуационными факторами, такими как конфликт в группе осужденных, семейная дезадаптация, различные уголовно-процессуальные моменты (вынесение приговора, этапирование и др.). Другими словами, необходимо выявить особенности параметров пиктограммы в зависимости от индивидуально-типологических особенностей осужденных с тем, чтобы в дальнейшем правильно интерпретировать пиктографические образы.

В силу тенденции осужденных к сокрытию своих переживаний и психических состояний выявление графических феноменов имеет большое значение, поскольку позволяет опосредованно диагностировать психическое состояние, что оказывает значительную помощь в профилактике агрессивного и суицидального поведения, групповых эксцессов.

В этой связи целью настоящего исследования стало изучение образов пиктограммы у представителей специфической группы лиц – осужденных, находящихся в местах лишения свободы и отбывающих уголовное наказание. С помощью этой методики предполагалось не только оценить сам характер образов, выявить специфические его элементы, но и на основании полученных данных сделать выводы об особенностях мышления и эмоциональной сферы осужденных.

Экспериментальная группа составила 15 мужчин молодого возраста (1970–1981 г. р.). Базовыми признаками, на основании которых формировалась экспериментальная группа, стали отсутствие психических расстройств, наличие повторной судимости, среднее образование. Также на момент исследования все осужденные длительное время находились в колонии и перед тестированием не имели конфликтов, групповых эксцессов, не являлись нарушителями режима содержания и не работали на производстве.

Использовалась модификация методики, предложенная Б.Г. Херсонским [1]. Протокол исследования состоял из граф: «Понятие», «Рисунок и объяснение», «Воспроизведение через 1 час» и «Формализованная оценка». Предъявлялось 14 понятий. Количественная оценка по Б.Г. Херсонскому [2] проводилась следующим образом:

1. Соотношение геометрических символов, метафорических, атрибутивных и конкретных образов – ГС: М: Ат: К.

2. Показатель и «структура» индивидуально-значимых образов – Инд; Инд-С (данные показатели – в абсолютных числах).

3. Индекс адекватных образов (%), который вычислялся по формуле: (количество адекватных образов) / (общее количество образов, не считая отказы) · 100 %.

4. Показатель стандартных образов (Ст) (абс. число).

5. Показатель оригинальных образов (Ориг) (абс. число).

6. Показатель изображений человека (абс. число): учитываются все образы, содержащие изображение человека либо частей человеческого тела. Сцены с человеком – Человек: Типические детали: Атипические.

7. Показатель продуктивности – количество правильно воспроизведенных понятий спустя час после окончания исследования. Точно воспроизведенное понятие оценивалось в 1 балл, приблизительное (типа «счастье»-«радость», «вражда»-«ненависть») – 0.5 балла.

Во время подготовительного этапа тестирования все осужденные адекватно относились к предложенной методике, проявляли интерес и с готовностью соглашались сотрудничать. Задания выполнялись в хорошем темпе (в среднем 5–6 мин). Начальных отказов от работы не было. В структуре пиктограммы по фактору абстрактности представлены все основные типы образов: символы (ГС), метафоры (М), атрибуты (Ат) и конкретные (К). Однако преобладают атрибутивные (36.8 %) и конкретные (35.4 %) образы. Метафорические образы в структуре составили 14.6 %, а графические, грамматические и другие символы составили 13.2 %.

Данная особенность находит свое выражение в содержании рисунков, когда над сценopodobными образами преобладали отдельные предметы, части предметов, которые являлись атрибутами абстрактных понятий. Стереотипия, связанная с изображением человека и деталей человеческого тела, была достаточно выраженной. У всех обследуемых встречались изображения человека, которые вписывались в нормативные показатели (диапазон от 1 до 9). Некоторые человеческие фигуры хорошо передавали движение.

Показатели адекватности варьировали от 70 до 100 %. У большинства осужденных этот показатель составил в среднем 75–91 %, что является нормативом. При этом особые трудности, достигающие до «шоковых» реакций отказа, возникали на понятия «мысль», «развитие», «счастье», «ядовитый вопрос», что, возможно, было результатом интеллектуальных затруднений, несмотря на наличие среднего образования. Высказывания испытуемых по ходу исследования были многочисленны и касались спонтанных вопросов: «Как это понять?», «Не знаю, что нарисовать?» Отмечалось удлинение латентного времени и попытки показать особое отношение к заданию, ограничиваясь заявлениями, что «пусть будет этот рисунок, не буду ничего комментировать» или «я так считаю». Однако в дальнейшем задание выполнялось и отказа от выбора не отмечалось. У части осужденных на некоторые понятия отмечалась характерная тюремная символика, которую можно считать специфической для осужденных. Так, на понятие «надежда» осужденные рисовали забор с колючей проволокой, ворота колонии, символизирующие надежду на скорейшее освобождение; понятие «обман» было связано с изображением конфликтной ситуации с другим осужденным; понятие «справедливость» иронически символизировалось изображением уголовного кодекса; понятия «разлука», «ожидание» часто связывались с тюремной решеткой.

Показатели стандартности в среднем – более 3 стандартных образов у одного испытуемого; показатель индивидуально значимых (персонифицированных) образов несколько выше нормативного (1–3 образа) и у некоторых испытуемых достигал 6. Это свидетельствует о большем влиянии аффективных и личностных факторов на формирование образов пиктограмм и, вероятно, на мышление осужденных. Данная особенность проявилась в выраженных аффективных реакциях протеста, недоумения на понятия, отличающиеся высокой степенью абстракции («разлука», «развитие», «справедливость», «мысль»), а также в объяснении этих рисунков как образов, связанных с личностью обследуемого. Большинство рисунков (за редким исключением) отличаются примитивностью исполнения,

однако испытуемые всегда хорошо их дифференцировали, что обеспечивало достаточно высокую продуктивность, в среднем от 10 до 12 баллов.

Особые феномены в пиктограммах встречаются у троих осужденных. Феномен «ассоциации по созвучию», когда выбранный образ помогал запомнить не смысл, а созвучие понятия. Таким примером является рисунок бензопилы «Дружба», который напоминает о понятии «дружба». Следующий феномен, который встречается у осужденного, – это «множественный выбор». Для запоминания понятия рисовался не один предмет, а несколько, при этом данные предметы не были объединены в композицию. Например, понятие «слепой мальчик», когда отдельно изображались очки, трость и игрушка. Ход рассуждений обследуемых: «Это понятие можно запомнить, нарисовав то-то, либо то-то, либо...» Наконец феномен «типическая стереотипия» (повторение человеческих фигур) был отмечен у одного осужденного.

Описанные феномены единичны и из-за недостаточного материала не могут быть интерпретированы как характерные для группы осужденных. Вместе с тем именно «особые феномены», по данным ряда авторов, несут значимую информацию о личностных особенностях испытуемого Л.Ф. Бурлачук [3], Б.Г. Херсонский [1, 4].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Среди образов, выбираемых осужденными, преобладают атрибутивные и конкретные, с большой индивидуально-эмоциональной значимостью. Наличие высокой доли индивидуально значимых образов свидетельствует об «отгороженности» испытуемых, демонстративности, эгоцентризме и значительном влиянии эмоционального компонента на познавательные процессы (процесс мышления).

2. Мышление лиц данной группы при нормативной адекватности образов характеризуется, с одной стороны, банальностью, приверженностью к общепринятым стереотипам, а с другой – наличием специфических черт, проявляющихся в виде индивидуально-значимых образов и в оригинальной тюремной символике. Эту особенность можно считать нормативной для данной группы.

3. Исследование методом пиктограммы показало наличие определенных особенностей мышления осужденных. Однако на основании изучения 15 человек сложно прийти к убедительному заключению, которое можно было бы перенести на весь контингент осужденных. Поэтому в настоящее время собраны новые, более обширные данные, которые будут подвергнуты соответствующей математической обработке. И все-таки полученные выводы согласуются с мнением многих исследователей, считающих, что в мышлении осужденных преобла-

дают эгоцентрические установки, целенаправленный, конкретный характер мышления, преследующий решение задач «здесь и сейчас».

В заключение необходимо подчеркнуть, что метод пиктограммы представляет собой один из простых по технике проведения и в то же время продуктивных методов экспериментальной психологии. Тем не менее полученные данные необходимо сопоставлять с другими методиками для того, что-

бы сделать значимые для клиники выводы. Дальнейшую разработку метода пиктограммы применительно к группе осужденных для квалификации особенностей психических процессов необходимо продолжать. В перспективе возможно проведение сравнительного исследования образов пиктограмм в ситуациях психологического комфорта и психоэмоционального напряжения во время конфликта или группового эксцесса.

Литература

1. Херсонский Б.Г. Пиктограмма как метод изучения личности в норме и при некоторых нервно-психических заболеваниях: Метод. реком. Л., 1984.
2. Херсонский Б.Г. Метод пиктограмм в психодиагностике. СПб., 2003.
3. Бурлачук Л.Ф. Исследование личности в клинической психологии. Киев, 1979.
4. Херсонский Б.Г. Клиническое значение «пустой символики» в «пиктограмме» // Журн. невропат. и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1979. № 12.

В.Г. Морозин

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ВРЕМЕНИ ЭКСПОЗИЦИИ ЦВЕТОВЫХ ЭТАЛОНОВ

Томский государственный педагогический университет

Как и пространство, время является одной из форм существования материи, и, воспринимая его, человек отражает еще одну важную характеристику объективной действительности. Это позволяет ему лучше адаптироваться к окружающей среде. Но каким образом человек воспринимает время, каковы механизмы этого процесса?

Есть зрительный, слуховой, тактильный, обонятельный, осязательный, вкусовой анализаторы, но нет специальной сенсорной системы, которая позволила бы человеку воспринимать время. Можно с большей или меньшей точностью определить зону в коре больших полушарий, где происходит обработка зрительной, акустической, а также любой другой информации, характеризующей свойства пространственных объектов, но не найден центр, где происходила бы обработка «временной» информации. Есть специальные органы зрения и слуха, экспериментально выделены рецепторы давления, холода, тепла, для каждого из которых в окружающей среде существует адекватный раздражитель, но в организме человека нет специального «временного» органа, для которого время было бы релевантным раздражителем. Можно, конечно, предположить, что человек способен оценивать время, используя любой из имеющихся анализаторов, но это уже не восприятие времени, а его опосредованная оценка.

Существует точка зрения, что восприятие времени связано с деятельностью всего мозга. В качес-

тве доказательства этой гипотезы приводится факт, что расстройства временных ощущений наблюдаются при поражении различных отделов коры. Каждый такой отдел участвует в процессе восприятия времени специфическим образом, и его перцепция осуществляется посредством целого комплекса анализаторов, объединяющихся в систему и действующих как единое целое, причем различным формам восприятия времени соответствуют свои функциональные блоки высшей нервной деятельности [1]. Физиологической основой восприятия времени с позиций этой концепции является динамическая смена возбуждательного и тормозного процессов в нервной системе, которые происходят не только в определенном месте мозгового пространства, но и во времени. Эти процессы имеют определенную продолжительность, осуществляются с определенной быстротой и последовательностью, поэтому в коре головного мозга постоянно происходит «отсчет» времени.

Другие авторы [2] полагают, что восприятие времени осуществляется преимущественно за счет слухового анализатора, основывая свою точку зрения на том факте, что дифференциальный порог при восприятии временного промежутка на слух гораздо ниже, чем с помощью зрения или любого другого анализатора. Поэтому считается, что время является более релевантным раздражителем для слухового анализатора, чем для других.